

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

вестиций пришелся на 2017 год, в 2020–2022 годах, полагают новые министры, было бы неплохо определить приоритетные направления вложений в то, что в континентальной Европе остается интересным для роста. Оно совершенно равнодушно к той части отчета чиновников минфина страны, которая посвящена «глобальному потеплению», зато вполне интересуется поощрением альтернативной энергетики. Наконец, его интересует среднее образование в Великобритании — на удивление интересует.

Это, отметим, очень необычное правительство. И многое может объяснить тот факт, что большинство его членов впервые в истории страны (ну кроме разве что конца XVIII века) имеют профессиональный опыт в инвестиционном банкинге — в сущности, кроме инвестбанкиров, там почти никого и нет,

кроме разве что журналистов (например, брата Джонсона Джо — министерство бизнеса, энергетики и промышленности он возглавляет вместе с Квизи Квартемом, историком Британской империи и почитателем ее колониальных свершений) и аристократов, в новом правительстве Джонсона обычно увлекающихся фермерством. Это удивительный альянс предпринимателей и гуманитариев, которые совершенно явно рассматривают «Брексит» не как то, что надо сделать, а как то, что надо пережить, чтобы после этой болезненной, дорогостоящей, но необходимой инвестиции в будущее заняться выращиванием ее плодов.

Вырастить предлагается буквально следующее (Джонсон уже в июле плоды своих усилий рекламировал парламенту как «новый золотой век Великобритании», правда к 2050 году). Страна

должна стать одной из наиболее эффективно (и минимально) регулируемых экономик географической, но уже не политической Европы, с умеренными налогами и хорошей бюрократией. Она должна очень быстро реализовать потенциал фритредерской политики со всеми в мире, кто на это готов пойти (госсекретарь США Болтон практически мгновенно после этих слов заявил, что торговая сделка, основанная на столь явном соответствии политике президента Дональда Трампа, будет для правительства Великобритании очень быстрой и очень выгодной). Экономика страны должна стать еще более цифровой в сравнении с Европой (это с учетом трендов последних лет не так сложно). При этом все это делать намерена команда, в течение 2016–2019 годов имевшая очень разнообразные взгляды на то, выходить из ЕС или

нет. До утверждения в кабинете Джонсона часть его министров успели даже побывать противниками «Брексита» и тем более противниками «жесткого» выхода из ЕС — сейчас же кабинет в основном является сторонником концепции «самого яркого „Брексита“ из всех возможных».

Кабинет Джонсона уже продемонстрировал готовность скандалить с Ираном совершенно вне концепции «умиротворения аятолл», характерного для ЕС, не слишком отчетливо, но поддержать бунтующий против Китая Гонконг, бывшую британскую колонию, подтвердить приверженность идеям НАТО и еще много чего интересного начать и продолжить — от торговых переговоров с Канадой, Австралией, Мексикой и Израилем до разнообразных контактов по всему миру, не исключая и Россию: «Росконгресс» в ноябре проведет в Лондоне, видимо, необычно крупный российско-британский бизнес-форум.

Аналогов такой ситуации в мире не так много. Можно в этом ошибаться, но в какой-то степени аналогом можно считать грузинское правительство Михаила Саакашвили сразу после «революции роз» в 2003 году. Напомним, революция эта проводилась скорее под социал-демократическими и антиолигархическими лозунгами, и мало кто ожидал, что новое правительство вместо этого начнет сверхэнергичные либеральные антиэлитные реформы. Да и избиратель, голодовавший за «Брексит» в 2016 году, также не имел в виду никаких прогрессистских реформ — скорее даже наоборот. И совершенно неочевидно, что такой фокус вообще возможен в столь изощренно и устойчиво работающей парламентской демократии, как Великобритания.

Тем не менее даже попытка воспользоваться всеобщим воодушевлением ради изменения уже, казалось бы, вполне и навсегда определившихся перспектив Великобритании в мире на десятилетия вперед очень впечатляет. Другой такой шанс выпадет не скоро, и, что самое важное, это дает шансы и сильно обремененному на Лондон Евро-союзу. «Брексит» — это в любом случае возрождение экономической конкуренции в старой Европе: с 1973 года этот союз жил в основном идеей «гармонизации» усилий и минимизации противостояний. Не имеет смысла отрицать, что Великобритания решила покинуть ЕС в том числе поэтому ●